

Yangi intellektual texnologiyalar va bilimga ishlov berish tizimlari

УДК 809.437.5

ЛИНГВОСТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК ОСНОВА ДЛЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ, ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ И ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Уринбаева Дилбар Базаровна

Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников
народного образования Самаркандской области,
доктор филологических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматривается анализ некоторых слов лексического состава узбекских фольклорных произведений, в том числе дастан, песни, сказки, отражает ряд особенностей языка устного бытового общения, которые развивались в течение ряда столетий в различных регионах тюрко-язычных народов. В частности, затронута поэтика слов означающих цвет, которые, послужили яркость, образность языку устному народному творчеству.

Ключевые слова: фольклор, дастан, песни, сказки, пословицы, загадки, частота, цвета, поэтика слов.

LINGVO-STATISTICAL ANALYSIS AS A BASIS FOR LEXICAL- SEMANTIC, LINGUISTIC-STYLISTIC AND LINGUO-POETIC RESEARCH

Abstract. The article examines the analysis of some words of the lexical composition of Uzbek folklore works, including dastan, songs, fairy tales, reflects a number of features of the language of oral everyday communication, which have developed over a number of centuries in various regions of the Turkic-speaking peoples. In particular, the poetics of words meaning color is touched upon, which served the brightness, imagery of the language of oral folk art.

Key words: folklore, dastans, (a kind of poetry close to poem), fairy-tales, riddles, proverbs, frequency, colors, poetics of words.

Современное изучение и описание языка необходимо начинать с исследования системой текстов. Одним из действенных средств полного исследовательского охвата текстов языка является построение, а затем и анализ количественных и информационных моделей. Исходной операцией в количественно-информационном моделировании является изучение с помощью компьютера достаточных с точки зрения достоверности массивов текста и составление частотных словарей словоформ (или слов, словосочетаний, грамматических форм и т.п.). Эти словари служат первичным материалом для дальнейшего модельного анализа и системы речи, а затем и системы языка. Проблема сравнения словарного состава текстов возникает в большинстве работ, посвященных вопросам изучения языка писателя и истории литературного, фольклорного языка, поскольку в таких работах обычно присутствуют утверждения о сходстве или различии словариков каких-либо авторов или текстов. Сходные задачи возникают и в других областях теоретического и прикладного языкознания.

Исходным объектом для наших исследований послужили пять жанров узбекского устного народного творчества (в дальнейшем УУНТ), такие как дастан (эпос) [1], узбекские народные сказки [2], загадки [3], пословицы [4], узбекские народные песни [5].

Анализируемые произведения и их объем

№	Произведения	Выборка N	Lc/ф
1.	«Алпомиш» (Ташкент, 1998)	14029	96011
2.	«Ўзбек халқ эртаклари» (Ташкент, 2007)	14502	76666
3.	«Топишмоқлар» (Ташкент, 1981)	27131	8523
4.	«Бойчечак» (Ташкент, 1984)	10397	31621
5.	«Ўзбек халқ мақоллари» (Ташкент, 2005)	12030	44866
Итого:		78089	257687

В результате проведенных исследований были составлены частотные словари этих жанров, затем объединенные в один единый словарь, в котором была указана частотность употребления каждого слова. Применяя статистико-информационную методику, мы провели сравнение между жанрами фольклора – дастан, сказки, народные песни, пословицы, загадки.

В осуществленных наблюдениях за основу был взят взгляд о том, что совместное осуществление лингвостатистических, лексикографических,

лингвостилистических и лингвопоэтических исследований в рамках общепилологических исследований приведут к намеченной цели. В частности, к анализу некоторых слов, связанных со знаком человека и предмета, осуществлен подход на основе этого принципа, а также статистический и лексикографический анализ таких качеств, как *алвон* (алый), *гулгун* (красный, румяный), *зангори* (голубой), *кўк* (синий), *малла* (русый), *оқ* (белый), *ол* (красный), *сарик* (желтый), *яшил* (зелёный), *яшил-кўк* (зелёно-синий), *қизил* (красный), *қирмизи* (бордовый), *қора* (чёрный), рассматриваются как основа для лингвостилистических и лингвопоэтических исследований.

Самый высокий показатель частоты качеств, означающих цвет в жанрах, приходится на народные песни и по сравнению с другими жанрами в 4 раза больше. Соответствующее соотношение песен-загадок 2:1, песен-пословиц - 2:1, в жанре дастан - 1:3, в жанрах песен-сказок - 4:1. В частности, слово *кўк* (синий) является наиболее употребленной единицей в тексте произведений узбекского устного народного творчества. Частота его употребления в дастанах составляет 192, в пословицах – 21, загадках – 129, сказках – 43, песнях – 75.

В тексте «**Алпамыш**» слово *кўк* (синий) принимает участие в следующих смыслах: в смысле цвета: *кўк човкар* (синий пёстрый), *кўк чодир* (синий шатер), *кўк кўз* (голубые, синие глаза), *кўк қарға* (синий ворон): *Ўлжа қилиб миниб кепсан човкар кўк* (117). В примере слово *кўк* стилизовано, подвергнуто метонимии и получило значение *от* (лошадь); в смысле осмон, фалак (небо) употреблено 15 раз: *Мени кўкка олиб кетиб боради* (144); использованное в переносном смысле означает траур женщин, в качестве выражения обычаев-традиций узбекского народа существует в языке издревле: *Кўк кийибсан, сен бировни йўқлайсан* (326).

В тексте **пословиц** слово *кўк* также сохраняет свой статус – означать цвет, свойство выразить по смыслу небо и растения: *Даланинг кўкига ишонгунча, Отаннинг гўрига ишон* каби. В анализе подобных примеров главное это не выражение вышеуказанных смыслов, а в чертах, присущих поэтике пословиц. Например, возьмем пословицы *Гадога оқ халта ҳам бир, кўк халта ҳам. Оқ туя чўкмас, кўк туя турмас* (Нищему все равно, белый мешок или зеленый. Белый верблюд не тонет, зеленый верблюд не стоит). Может быть мы и видели зеленый мешок, но никто никогда не видел зеленого верблюда. В пословице же употреблено именно это слово и его

применения требует другое слово в тексте – *оқ (белый)*. Для сравнения попробуем изменить структуру пословицы: *Оқ туя чўкмас, малла туя турмас (Белый верблюд не тонет, рыжий верблюд не стоит)*. Даже, если сказать так, то смысл не пострадает. Норма выражения может быть нарушена за счет прибавления только одного слога.

Слово *кўк* является ключом, помогающим найти слово, спрятанное в содержании текста **загадок** – выполняет задачу раскрытия смысла: в структуре загадки: *Кўк кўйлакка қўл етмас. Кўк косани тунтардим. Кўк сандигим очилди Ичидан зар сочилди. (Не достать зеленого платья. Перевернула зеленую чашу, Открылся мой зеленый сундук. Из него посыпалось золото)* очень сложно понять на что намекают слова *кўйлак (платье), коса (чаша), сандиқ (сундук)*. Раскрыть их глубинный смысл помогает слово *кўк*, употребленное в смысле *осмон (небо)*. Понимание слов *кўйлак, коса, сандиқ* в смысле *осмон, само, фазо* без этого слова невозможно. Сравним: *Кўйлакка қўл етмас. Косани тунтардим. Сандигим очилди.* Следовательно, глубинный смысл, заложенный в словах текста *кўйлак, сандиқ, гилам*, раскрывается только после прибавления слова *кўк*, в качестве метафорического определяющего, а именно: *кўк кўйлак, кўк коса, кўк сандиқ*. Очень редко в текстах пословиц это слово встречается в смысле *сув (вода)*: *Кўк устида устунли уй, ўй устида ҳаёт (кўприк) (Над зеленым (голубым) стоит дом со столбами, а над домом - жизнь (мост))*.

В текстах **сказок** преобладает употребление этого слова в смысле цвета: *кўк эшак (синий ишак), кўк денгиз (синее море), кўк каптар (сизый голубь)*. Иногда смысл цвета усиливается: *кўм-кўк кўкат (зелённая-зелённая трава), кўм-кўк водий (совершенно зелёная долина), кўм-кўк ўтлоқ (совершенно зелёный луг), кўм-кўк ўт (зелённая-зелёная трава), кўм-кўк майса (зелёная-зелёная трава)*. Иногда последовательное перечисление цветов усиливает выражение (фразу), употребляется для фиксирования знака: *Қора тойни, саман тойни, кўк тойни асбоблари билан тайёрлаб қўйдим.*

В текстах **песен** объем смысла этого слова расширяется в структуре следующих словосочетаний: *кўк от (серая лошадь), бахтнинг кўки (синее счастье), кўк танга (синяя монета), кўкда бўлмоқ (быть в небесах), кўк қозғоз (синяя бумага), тилла кўк (золота синяя), кўк шоли (свежий рис), кўк қиз (синяя девушка), кўкка учмоқ (полететь в небеса), кўк кўз (голубые глаза), кўк қалам (синий карандаш), кўк тасма (синяя лента), кўкала майдон (зеленый майдан)*. В процессе анализа текстов четко прослеживается, что оно

употребляется совместно со словом *оқ* (белый). Причиной употребления в песнях слов *оқ* и *кўк* вместе, на наш взгляд, является поэтическая необходимость. Во-первых, их объединение в общей семе цвета, во-вторых, все – и стар и млад могут представить их себе, в-третьих, тот факт, что звуки *қ* и *к* являются взрывными и глухими и в произношении легко переходят от задней части языка к передней. Их совместное употребление способствует возникновению лексического и грамматического параллелизма в микротексте и облегчает запоминание песни, как в случае: *Оқ тепада оқ каптар, Кўк тепада кўк каптар. Оқ каптарим нон ейди, Кўк каптарим дон ейди* (Белом холме белый голубь, Голубом холме голубой голубь. Мой белый голубь есть хлеб, Мой голубой голубь есть зерно). В этих текстах смысл слова – свойство означать цвет не является ведущим, внимание уделяется форме. В некоторых случаях они выполняют задачу прибыльности выражения, в других случаях помогают дистрибуции и трансформации языковых единиц, произношение которых осложнено.

Подобный анализ можно продолжить на примере каждой лексико-семантической группы в узбекском языке. Однако результаты будут оставаться общими. Это значит, что существуют лексические единицы, приспособленные для текста определенного жанра УУНТ, эта приспособленность оказывает влияние на частоту их употребления и участвует в определении стиля жанра.

Итак, лингвостатистические наблюдения над текстами УУНТ и лексикографические разработки являются новой ступенью в изучении языка и стиля фольклорных произведений. Данные исследования в известной мере могут служить как теоретическим, так практическим обеспечением для исследований в области лингвофольклористики в будущем.

Осуществленные лингвостатистическое и лексикографическое исследования по текстам жанров УУНТ доказали, что они могут служить прочной основой для дальнейших исследований в системе лингвистики его текстов. Генерационные возможности узбекских лексем расширялись посредством устного народного творчества, являвшегося единственным фактором передачи из поколения в поколение духовного наследия в продолжении многих веков. Являющиеся ярким олицетворением народного художественного мышления талантливый слой бахши, исполнителей дастанов, сказителей, рассказчиков были не только передатчиками этого уникального наследия последующим поколениям, но в то же время, не

требуя признательности, они служили его обогащению, расширению масштаба его выразительности и повышению силы его воздействия.

Список литературы

1. Алпомиш. Фозил Йўлдош ўғли. Тошкент: «Шарқ» нашриёти-матбаа концерни бош таҳририяти, 1998.
2. O‘zbek xalq ertaklari.1 tom. Toshkent: “O‘qituvchi” nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2007.
3. Топишмоқлар. Тошкент: Ғ.Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1981.
4. O‘zbek xalq maqollari. Toshkent: «Sharq» nashriyot-matbaa aksiyadorlik kompaniyasi bosh tahririyati, 2005.
5. Бойчечак. Тошкент: Ғ.Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1984.
6. Турсунов С. Лексические особенности дастана «Алпамыш». АКД, Ташкент, 1990, стр.11.
7. Зарифов Х.Т. Лексикага эътибор бериш // Ислом шоир ва унинг халқ поэзиясида тутган ўрни. – Тошкент, 1978. 133-б.